

— Из-за того, что ты живёшь в сельской местности, ты забыла свои манеры?

— Я стараюсь быть вежливой только с теми, кто этого заслуживает.

Герцог на мгновение остолбенел и молча уставился на Астель.

— Ты самонадеянна.

Астель строго посмотрела на отца.

Будучи ребёнком, Астель безропотно подчинялась воле своего отца.

В конце концов, родители имели право решать вопрос о браке своих детей в благородной семье.

В частности, было принято, чтобы маленькие дети из знатных семей, такие как Астель, выбирали себе партнёров по браку в соответствии с пожеланиями своих родителей с момента их рождения.

И всё же Астель считала, что ей повезло.

Сама она искренне любила своего жениха Кайдзена.

Она была благодарна своему отцу за то, что он познакомил её с Кайдзеном.

Теперь, когда я думаю об этом, это было так глупо.

Герцог холодно усмехнулся своей дочери, которая молча стояла.

— Ты подписала завещание, как приказал Император? У тебя что, совсем нет гордости? Если бы это был я, я бы предпочёл покончить с собой.

— В отличие от моего отца, моя жизнь слишком драгоценна, чтобы покончить с собой, потому что я живу всего один раз.

Астель немного горько улыбнулась и сказала:

— Я должна уехать завтра, так что у меня нет времени на бесполезные разговоры. Я бы хотела, чтобы ты быстрее рассказал мне, зачем здесь, а затем вернулся.

— Зачем здесь?..

— Я слышала, что у тебя есть вещи покойной вдовствующей Императрицы. Ты, должно быть, подумывал попросить меня о чём-нибудь в обмен на них.

Если бы это было не для этой цели, её отец не сохранил бы их. Должно быть, он бы всё продал.

Астель хорошо знала своего отца.

Её отец был человеком, который не жалел для будущего ничего, что могло бы стать чьей-то слабостью.

Вещи покойной вдовствующей Императрицы, должно быть, были сохранены, потому что он думал, что это будет слабостью Астель.

Однако у Астель не было никакого желания сделать всё, что он захочет, в качестве условия для того, чтобы её отец передал ей вещи.

— Я не собираюсь давать тебе ничего, что ты хочешь. Верни вещи покойной вдовствующей Императрицы и возвращайся в особняк.

Светло-зелёные глаза Герцога вспыхнули. Гнев наполнил эти глаза, которые выглядели так же, как у Астель.

— Как ты смеешь говорить такое своему отцу!

— Как ты, возможно, не знаешь, любой, у кого есть чужие вещи и кто их не возвращает, обвиняется в воровстве.

Астель спокойно ответила:

— Ты же не хочешь быть униженным обвинениями своей дочери после того, как ты потерял свой пост премьер-министра и были свергнут, верно? Я не думаю, что сейчас есть какая-нибудь благородная семья, которая встала бы на твою сторону, отец.

В этот момент ухоженное лицо Герцога исказилось от гнева.

Потеря власти, должно быть, была его самой большой слабостью.

Разъярённый Герцог уставился на Астель, которая оскорбила его.

Ненавистный голос сорвался с его губ:

— Как ты смеешь! Императрица, которую изгнали после одной ночи!..

Когда Астель собиралась ответить на оскорбления своего отца, кто-то открыл дверь и вошёл.

Он был дедом Астель по материнской линии, Маркизом Карленбергом.

— Дедушка.

Герцог озорно улыбнулся и сказал:

— Ну и дела, давно не виделись.

Тогда Маркиз посмотрел на Герцога с презрением и ответил:

— Разве ты до сих пор не научился хорошим манерам?

— Я кое-чего не могу понять. Человек, у которого шесть лет жила чужая дочь и который не связывался с её отцом, говорит мне о хороших манерах.

Герцог ответил без промаха. Услышав эти слова, Маркиз спросил, как будто был ошеломлён:

— Почему я должен был говорить тебе, что со мной Астель? Ты разорвал с ней отношения и выгнал её из особняка.

Услышав сарказм Маркиза, Герцог Рестон сверкнул глазами и подошёл к нему.

— Теперь, когда я думаю об этом, ты нуждаешься в Астель больше, чем я, её отец. Несмотря на то, что я потерял свой пост премьер-министра, это нельзя сравнить с человеком, которому осталось жить несколько дней и который даже потерял свою землю и внука.

Герцог насмеялся над Маркизом с ненавистной улыбкой.

— Ох, даже твой внук Зигмунд оставил внебрачного ребёнка низкой крови. Если ты хочешь вырастить этого ребёнка, конечно, ты должен взять Астель с собой, – продолжил Герцог.

Это было слишком резко сказано.

Маркиз сделал шаг ближе к Герцогу, не говоря ни слова.

Несмотря на то, что он состарился, достоинство командующего армией осталось в старом Маркизе.

Герцог Рестон отступил назад, нахмурившись.

Подойдя к нему поближе, Маркиз сказал с обидой в глазах:

— Если бы ты не был отцом моей единственной внучки, я бы убил тебя, когда умерла моя дочь. Как ты сказал, мне осталось жить не так уж много времени, так что я не пожалею, если убью тебя сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1886016>